

На правах рукописи

Фарафутдинова Танзиля Фаатовна

**ХАРАКТЕРИСТИКИ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ДЕЗАДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ-БРОДЯГ**

19.00.05 - социальная психология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

Ярославль – 2007 г.

Работа выполнена на кафедре психологии Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

Научный руководитель -

доктор психологических наук, профессор
Шамионов Раиль Мунирович

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук, профессор
Фетискин Николай Петрович

кандидат психологических наук
Белова Лада Игоревна

Ведущая организация -

Самарский государственный педагогический
имени институт В.В. Куйбышева

Защита состоится « » мая 2007 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.002.02 Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова по адресу: 150057, г. Ярославль, проезд Матросова, 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Автореферат разослан ____ апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Клюева Н.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. На фоне продолжающегося процесса разрушения семейных ценностей, нарушений детско-родительских отношений, жестокого обращения с детьми проблема бродяжничества как вида социального поведения, основу которого составляет социально-психологическая дезадаптация, приобретает особую остроту и актуальность. Исторический опыт доказывает, что «дети улицы» - это основной ресурс для криминального мира. Не готовые к выходу из-под контроля взрослых, не обладая достаточным уровнем личностной зрелости, подростки идут по пути наименьшего сопротивления, пополняя ряды наркоманов, преступников, проституток. Увеличивающаяся тенденция к самоустранению семьи от воспитания, содержания и контроля за поведением детей, а также снижение роли школ в социализации подростков, позволяют прогнозировать дальнейший рост детской беспризорности, безнадзорности и бродяжничества. Несмотря на большое количество исследований, посвященных психологическим особенностям подростков (Л.С. Выготский, Д.И. Фельдштейн, В.А. Караковский, А.А. Реан, И.С. Кон, А.М. Прихожан, Л.А. Регуш и др.), изучению подростковой девиации (А.Е. Личко, Б.С. Братусь, Е.Т. Соколова, С.А. Беличева, Е.В. Змановская, В.Ф. Пирожков, С.В. Березин, А.В. Гоголева, и др.), в частности проблемы бродяжничества (Ю.М. Антонян, Ю.А. Клейберг, И.С. Кон, К.А. Абульханова – Славская, В.Ф. Кондратишко, А.В. Гоголева, М.А. Алемаскин, Л.Я. Олиференко, Л.А. Регуш, Т.И. Шульга, Л.К. Золотарева, А.М. Нечаева, А.В. Прялухина, Ф. Райс, К. Бартол, и др.), отмечается недостаточная разработанность проблемы подросткового бродяжничества в социальной психологии с точки зрения сравнительного анализа социально-психологической дезадаптации подростков разных «групп риска». Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения основных характеристик социально-психологической дезадаптации, результатом которой является бродяжничество, потребностью в аккумуляции социально-психологических знаний о подростковом бродяжничестве и социальной востребованностью разработки эффективных мер по его преодолению и превенции.

Цель исследования: выявить особенности социально-психологической дезадаптации подростков, склонных к бродяжничеству.

Объект исследования - подростковое бродяжничество.

Предмет исследования - социально-психологическая дезадаптация подростков-бродяг.

Гипотеза исследования, состоящая из ряда предположений, заключается в следующем:

- Существует система социально-психологических факторов, способствующих формированию подросткового бродяжничества, основным из которых являются нарушения в сфере детско-родительских отношений.
- Социально-психологическая дезадаптация подростков-бродяг имеет существенные отличия по сравнению с другими вариантами дезадаптации.

Задачи исследования:

В теоретическом плане: провести теоретико-методологический анализ проблемы бродяжничества подростков как результата социально-психологической дезадаптации, проанализировать и систематизировать факторы, влияющие на генезис бродяжничества, отразить имеющийся опыт социально-психологической помощи подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

В эмпирическом плане:

- 1) выявить особенности детско-родительских отношений в семьях подростков, склонных к бродяжничеству (на основе сравнительного анализа с другими группами адаптированных и дезадаптированных подростков);
- 2) выявить основные характеристики школьной дезадаптации бродяжничущих подростков;
- 3) изучить индивидуально-психологические и социально-психологические особенности подростков-бродяг;
- 4) выделить основные конструкты социально-психологической дезадаптации подростков, склонных к бродяжничеству.

Теоретической и методологической основой исследования являются базовые положения системного подхода к изучению личности (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, Ю.В. Микадзе, А.В. Карпов, А.А. Понукалин, Р.Х. Тугушев и др.), культурно - историческая теория Л.С. Выготского, теоретические исследования личности подростка (Д.Б. Эльконин, Д.И. Фельдштейн, И.С. Кон, А.А. Реан и др.), основные положения современной социальной психологии личности (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, А.Г. Асмолов, О.А. Тихомандрицкая, А.В. Петровский, Е.В. Шорохова, В.В. Новиков и др.).

Теоретическую базу диссертационной работы составляют исследования зарубежных и отечественных психологов по изучению девиантного поведения (Е.В. Змановская, Ю.А. Клейберг, А.Е. Личко, Л.И. Божович, Д.И. Фельдштейн, В.Ф. Кондратишко, И.С. Кон, Э. Эриксон, Ф. Райс, А. Адлер, Э. Берн, К. Бартол и др.), а также теоретические взгляды на проблему бродяжничества в современной социальной психологии (А.В. Гоголева, А.М. Нечаев, Ю.М. Антонян, А.В. Прялухина) и исследования, посвященные изучению личности бродяг (Л.К. Золотарева, Ю.М. Антонян).

Методы и методики исследования. В ходе решения поставленных задач и проверки гипотез исследования автором были использованы взаимодополняющие методы, содержащие *теоретический анализ* историко-философской, методологической, педагогической, социологической и психологической литературы по изучаемой проблеме: *констатирующий эксперимент*, метод анализа документов, метод интервью, диагностический метод, метод *экспертных оценок*, методы *математико-статистической обработки полученных данных*.

В качестве психологического инструментария эмпирического исследования применялись: методика личностного дифференциала (адаптированная в НИИ им. В.М. Бехтерева), опросник «Школьная тревожность» Б. Филлипса, методика К. Леонгарда для определения

акцентуаций характера (в адаптации Х. Шмишека), опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ADOR) Шафера (в адаптации Э. Матейчика и П. Ржичана), методика программированного наблюдения Д. Стотта «Карта наблюдения», проективная методика «Автопортрет» (интерпретация Е.Т. Соколовой).

Научная достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивалась теоретико-методологической базой исследования, разработанным планом организации исследования, психологическим инструментарием, адекватным поставленным цели и задачам исследования, репрезентативностью выборки, проверкой полученных результатов с использованием современных методов математико-статистической обработки эмпирических данных.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- осуществлен комплексный (историко-социально-психологический) анализ бродяжничества как результата социально-психологической дезадаптации, разграничены понятия «беспризорность», «безнадзорность» и «бродяжничество», выявлены их признаки сходства и различия;
- систематизированы факторы, прямо или косвенно приводящие к подростковому бродяжничеству. Внешние факторы составляют социально-экономическая ситуация развития подростка (процессы урбанизации, глобализации общества, утрата экономической и социальной стабильности в семье), социально-психологические факторы (неблагоприятная ситуация общения со взрослыми: аморальное поведение родителей, психическое и физическое насилие, нарушение ролей в семье и т.п., неблагоприятная ситуация общения со сверстниками – включенность в группы с девиантной направленностью). К внутренним факторам относятся: биологические (психофизические аномалии), индивидуально-психологические (ярко выраженное проявление гипертимности, истероидности и неустойчивости в характере подростка) и социально-психологические особенности подростка.
- дополнена классификация побегов и уходов, на основе частотного фактора, включающая в себя однократные, эпизодические и систематические побег и уходы, а также тотальное бродяжничество (улица становится единственной адаптивной средой).
- выявлены особенности социально-психологической дезадаптации подростков–бродяг на уровне семьи (преобладание высокой враждебности со стороны обоих родителей на фоне авторитарно-потворствующей позиции матери), школы (подросток не справляется с социальной ролью школьника, «выпадает» из общей структуры классного коллектива), личности (обладает большим количеством «негативных» индивидуально-психологических свойств, затрудняющих его неформальное общение со взрослыми и сверстниками).

Теоретическая значимость. В результате теоретико-эмпирического исследования предложено определение бродяжничества, классификация уходов и побегов подростков. Выявлены факторы и основные характеристики

социально-психологической дезадаптации при подростковом бродяжничестве, знание которых расширяет представления о данном виде девиантного поведения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сопоставительный анализ и выявление основных характеристик социально-психологической дезадаптации подростков-бродяг по сравнению с другими группами дезадаптированных сверстников способствует целенаправленному изучению и эффективному предупреждению данного явления.

Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в разработке программ лекций и семинаров по социальной психологии, психологии девиантного поведения, а также педагогической психологии.

Научная достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивалась теоретико-методологической базой исследования, разработанным планом организации исследования, психологическим инструментарием, адекватным поставленным цели и задачам исследования, репрезентативностью выборки, проверкой полученных результатов с использованием современных методов математико-статистической обработки эмпирических данных.

Положения выносимые на защиту:

1. Подростковое бродяжничество – это вид девиантного поведения, которое является следствием социально-психологической дезадаптации личности на уровне семьи, школы, группы сверстников в целом и характеризуется систематическими побегами и уходами. Бродяжничество детерминировано отсутствием социально-экономических (материальная неустроенность и низкий социальный статус семьи), социально-психологических (отсутствие приемлемой социальной роли и полноценного общения в семье, школе, просоциальных группах) и личностных ресурсов (ярко выраженное обладание определенными индивидуально-психологическими качествами, затрудняющими адаптацию), необходимых для полноценной социализации личности.
2. Спецификой дезадаптации подростков-бродяг на уровне семьи выступает ярко выраженный негативизм обоих родителей на фоне игнорирующе-потворствующей тенденции со стороны матери.
3. Основными социально-психологическими и индивидуально-психологическими характеристиками подростков-бродяг, совершающих побеги и уходы, выступают: высокая тревожность, низкая самооценка, повышенная эмоциональная истощаемость, неусидчивость, эмоционально-волевая незрелость, недостаточная управляемость, импульсивность поведения.
4. Специфическим признаком школьной дезадаптации подростков, склонных к бродяжничеству, помимо несформированности учебной мотивации и отставания в предметных знаниях по сравнению с успешно адаптированными сверстниками, выступает утрата социального статуса подростка в классном коллективе и усугубление негативного отношения самого подростка к школе как сфере своей неуспешности.

Этапы исследования:

Первый этап (2003 - 2004 гг.) включал в себя разработку плана диссертационного исследования, обоснование актуальности и проблемы исследования, определения объекта и предмета исследования, постановки цели и задач работы.

На втором этапе (2004 г.) был осуществлен теоретический анализ социально-психологических и психолого-педагогических исследований по теме работы, сформулирована гипотеза и разработан план констатирующего эксперимента.

Содержание *третьего этапа* (2004 - 2005 гг.) работы составило пилотажное исследование и анализ полученных результатов, на основе которых был утвержден план эмпирического исследования, проведен анализ и подбор адекватных диагностических средств для его реализации.

На четвертом этапе (2005 - 2006 гг.) был проведен анализ данных, полученных в ходе эмпирического исследования, на основе методов математической статистики подведены итоги и сформулированы выводы диссертации.

Эмпирическая база исследования. Муниципальные образовательные и социальные учреждения г. Саратова (Муниципальное учреждение социальный приют «Маленькая страна», МОУ СОШ интернатного типа №2, МОУ СОШ №7, МОУ СОШ №14) и Саратовской области (Муниципальное учреждение социальный приют «Надежда» г. Энгельса, Спецшкола для подростков с девиантным поведением г. Маркса, МОУ СОШ № 24 г. Энгельса). Общий объем выборки составил 176 человек (подростки 12-16 лет).

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры общей психологии Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского и на кафедре психологии образования Саратовского педагогического института, на межрегиональной научно-практической конференции (Саратов, 2005), на межвузовской научно-практической конференции «Проблемы социальной психологии личности» (Саратов, 2004), на международной научной конференции «Психология системного функционирования личности» (Саратов, 2004), на Международной научно-практической конференции «Человек и социум в трансформирующемся мире» (Саратов, 2005), на межвузовской научно-практической конференции «Философия и образование: интеллектуальные традиции и новации» (Саратов, 2006), на международной научно-практической конференции психологов «Проблемы психологической науки в XXI веке» (Саратов, 2006).

Материалы научного исследования также прошли апробацию на ежегодных студенческих научно-практических конференциях (Саратов, 2003, 2004, 2005 гг.), межвузовской научной конференции студентов и аспирантов «Л.С. Выготский:

вчера, сегодня, завтра» (Саратов, Педагогический институт СГУ, 2003, 2004, 2005, 2006 гг.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (включающей 265 наименований, в том числе 8 на иностранном языке), приложений. В диссертационной работе 146 страниц основного текста, 9 таблиц, 12 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект, предмет, цель, задачи и гипотезы исследования, методические средства их решения; обозначены этапы работы; раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретическое исследование социально-психологической адаптации и дезадаптации подростков, склонных к бродяжничеству»** проводится теоретический анализ основных подходов к пониманию явления бродяжничества, положений, послуживших теоретической основой данной работы.

Проблема бродяжничества отражена в разных областях научного знания. Представители *социологического* подхода рассматривают бродяжничество как крайнее проявление социального аутсайдерства (М.Р. Зезина, Е.Б. Бреева, Е.Г. Слуцкий, А.Р. Арефьев, Е.М. Черняк, М.С. Мацковский, О.А. Лиходей и др.), разновидность ретритистского поведения, которое выступает результатом двойного конфликта: неудач в стремлении достичь цели законными средствами и неспособности прибегнуть к незаконным способам вследствие внутреннего запрета (Р.Мертон). В рамках *клинической психологии* бродяжничество трактуется как непреодолимое стремление к постоянной перемене мест, возникающее вследствие психических нарушений разного характера (Г.Е. Сухарева, А.Е. Личко, Е. Вроно, Ю.А. Александровский, М. И. Буянов, Л. С. Юсевич и др.). Сторонники *социально-педагогического* подхода, характеризуя детское и подростковое бродяжничество, оперируют такими понятиями, как «беспризорность», «безнадзорность», «социально-педагогическая запущенность», «несформированность учебной мотивации» (В.П. Кащенко, А.С. Макаренко, Б.Н. Алмазов, Ю. Азаров, Е.Б. Бреева, А.Б. Боссарт и др.).

В рамках *психологического подхода* бродяжничество понимается в двух аспектах: как социально-психологическое явление, ведущими характеристиками которого являются бегство, уходы и побеги, обусловленные различными причинами (А.В. Гоголева); и как один из нескольких видов девиантного поведения (Е.В. Змановская, Ю.А. Клейберг, В.В. Ковалев, С.А. Беличева и др.).

Наиболее перспективным представляется рассмотрение бродяжничества как следствия социально-психологической дезадаптации. В настоящее время адаптация рассматривается как единый биопсихосоциальный механизм, который с помощью процессов саморегуляции обеспечивает целостность

организма, его гомеостаз, эффективность деятельности, и включает в себя биологический, психофизиологический, психический, социально-психологический и социальный уровни (виды) (Н.Д. Левитов, Г.М. Андреева, В.В. Столин, А.А. Налчаджян, Н.П. Фетискин, Ф.Б. Березин, Ж. Пиаже, З. Фрейд, А. Фрейд, Г. Айзенк, Т. Шибутани и др.). Непосредственно социально-психологическая адаптация понимается дуалистически (А.А. Налчаджян, Ф.Б. Березин, А.А. Реан, А.Н. Жмыриков и др.): как постоянный процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды и результат этого процесса, когда «личность без длительных внутренних и внешних конфликтов продуктивно выполняет свою ведущую деятельность, удовлетворяет свои основные социальные потребности, в полной мере идёт навстречу тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет к нему эталонная группа, переживает состояния самоутверждения и свободного выражения своих творческих способностей». Социально – психологическая дезадаптация (вслед за Ю.А. Клейбергом, Б.Н. Алмазовым, С.А.Беличевой, Е.В. Змановской и др.) рассматривается как процесс и результат нарушения гомеостатического равновесия личности и среды, состояние сниженной способности принимать и выполнять требования среды как личностно-значимые, а также невозможность реализовать свою индивидуальность в конкретных социальных условиях.

В зависимости от направленности нарушения адаптационных механизмов модель социально-психологической дезадаптации связывают с критериями внутреннего (реализации внутриличностного потенциала, эмоциональное самочувствие) и внешнего (интеграция личности с макро- и микросредой) плана (А.А. Реан, А.Н. Жмыриков, В.Д. Менделевич и др.). При этом показателями внутренней дезадаптированности подростков, совершающих уходы и побеги, выступают: неадекватная самооценка, неудовлетворенность собой, неприятие себя как значимой личности, снижение контроля над собственным поведением, тенденция к саморазрушению (различные виды аддиктивного поведения), блокировка личностного роста. Дезадаптация по внешнему критерию характеризуется несоответствием реального поведения личности установкам общества, требованиям среды, правилам, принятым в социуме. При подростковом бродяжничестве имеет место системная социально-психологическая дезадаптация, т.е. дезадаптация как по внешнему, так и по внутреннему критерию (о чем косвенно свидетельствуют исследования А.В. Прялухиной, Е.Б. Бреевой, Л.К. Золотаревой, Е.Г. Слуцкого и др.). Бродяжничество в той или иной степени включает в себя различные варианты социально-дезадаптивного поведения: корыстный, социально-пассивный (отказ от активной жизненной позиции), патогенный, психосоциальная дезадаптация (индивидуально-психологические особенности характера), асоциальная форма поведения (С.А. Беличева). Подростковое бродяжничество в большинстве случаев демонстрирует третий уровень (по систематике А.А. Налчаджяна) социально-психологической дезадаптации – уровень общей устойчивой дезадаптированности. Ход внутриспсихических процессов и поведения подростков-бродяг приводит к усугублению сложившейся ситуации и к усилению тех неприятных переживаний, которые она вызывает. Выделяют

несколько основных сфер отношений адаптации/дезадаптации подростков (Б.Н. Алмазов): отношения с родителями (семейная адаптация), отношения с учителями, одноклассниками (школьная адаптация), отношения в среде неформального общения (внутригрупповая адаптация).

Подростковое бродяжничество возникает под влиянием системы дезадаптирующих факторов (А. В. Гоголева, Е. Б. Бреева, Е. Г. Слуцкий, В. Ф. Кондратишко, В.Н. Кудрявцев, К. Бартол, Ф. Райс и др.). Традиционно выделяют *внешние* и *внутренние* факторы (Л.С. Выготский, Т.И. Шульга, С.А. Беличева и др.) бродяжничества. Внешние факторы составляют:

- сложная социально-экономическая ситуация развития подростка (процессы урбанизации, глобализации общества, утрата экономической и социальной стабильности в семье затрудняют адаптацию и социализацию подрастающего поколения);
- социально-психологические факторы: неблагоприятная ситуация общения со взрослыми в семье и в школе (аморальное поведение родителей, психическое и физическое насилие, нарушение ролей в семье и т.п., а также конфликтное общение с учебно-воспитательным коллективом и сверстниками).

В качестве внутренних факторов рассматривают индивидуально-психологические: психофизические аномалии (В.В. Ковалев, Г.Е. Сухарева, М. И. Буянов, Е.С.Иванов, Г.К. Попе, С. Хоуве и др.), проявления гипертимного, истероидного и неустойчивого типов акцентуации характера в подростковом возрасте (К. Леонгард, А.Е. Личко, и др.), особенности эмоционально-волевой, мотивационно-потребностной, когнитивной сферы личности и т.д.; и социально-психологические особенности подростка: несформированность чувства привязанности к своему ближайшему окружению, формирование потребительско-иждивенческой позиции (Г.К. Валицкас, А.А. Реан, М.И. Лисина, И.В. Дубровина, А.Г. Рузская и др.), несформированность самоидентичности (Ю. М. Антонян, С. В. Бородин, А. Тэдшфел и др.).

В целом обзор научной литературы по обозначенной в исследовании проблеме позволяет заключить, что подростковое бродяжничество – это вид девиантного поведения, которое является следствием социально-психологической дезадаптации личности и характеризуется побегам и уходами, детерминированными различными факторами, основным из которых является семейная дезадаптация.

Во второй главе **«Обоснование и организация исследовательской работы»** раскрыты основные методологические подходы, на основании которых было построено изучение социально-психологической дезадаптации подростков-бродяг. Обозначены этапы и сформулированы частные задачи эмпирического исследования, описаны психодиагностические методики, а также методы математико-статистической обработки полученных результатов.

С опорой на основные принципы организации и проведения научного исследования, в первую очередь принцип системного (С.Л. Рубинштейна, Б. Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, В.Н. Мясищева, Ю.В. Микадзе, А.А. Понукалина, Р.Х. Тугушева и др.) и комплексного (Б.Г. Ананьев, Е.С. Кузьмин и Е.С. Чугунова и др.) подходов в психологии, изучение социально-

психологической дезадаптации подростков как сложной и многоуровневой структуры проводилось по следующим основным направлениям: поведенческая, учебная, семейная и средовая адаптация.

Для решения поставленных эмпирических задач были сгруппированы 4 выборки подростков, уравненных по возрасту, с разными вариантами проявления/непроявления девиации: КГ - успешно адаптированные подростки, Г1 – подростки, испытывающие трудности в усвоении учебной программы, Г2- безнадзорные подростки (воспитанники приютов и интернатов - сироты и социальные сироты), Г3 – подростки, совершающие систематические побеги и уходы из дома и детских государственных учреждений.

Основным критерием включения подростка в ту или иную группу выступила ведущая сфера дезадаптации (школа, семья). Группирование выборок осуществлялось на основе таких объективных критериев, как социальный статус ребенка, наличие семьи, школьная успеваемость, частота побегов из дома или специализированных учреждений (со слов родителей, социальных педагогов, учителей, воспитателей) и по объективным данным ЦВИНа.

Для объективности интерпретации результатов и обоснованности выводов в исследовании использованы основные методы математико-статистической обработки полученных данных, применяемые в психологии (вычисление t-критерия Стьюдента для независимых выборок, корреляционный, кластерный и факторный анализ).

В третьей главе «**Эмпирическое исследование специфики социально-психологической дезадаптации подростков, склонных к бродяжничеству**» представлены данные, полученные в результате исследования.

Первичная обработка эмпирических данных позволила распределить всех респондентов на две группы: адаптированные и дезадаптированные подростки, а также отметить основные сферы дезадаптации подростков (Таблица 1).

Таблица 1

Основные сферы дезадаптации испытуемых

Группы испытуемых	Адаптированные подростки	Дезадаптированные подростки		
	КГ	Г1 (слабоуспевающие)	Г2 (безнадзорные)	Г3 (бродяги)
Сферы дезадаптации				
Учебная деятельность				
Семья				
Группа сверстников				

Результаты изучения социальной ситуации развития испытуемых посредством полуструктурированного интервью, «Карты наблюдения» Д. Стотта свидетельствуют о низком материальном, социальном и моральном статусе ближайшего окружения подростков – бродяг. У 75% подростков имеются родители или один родитель; у 20% респондентов отец находится в МЛС; 88% семей живут за счет детских пособий и пособий по безработице, временных заработков; половина опрошенных упоминала либо о жестоком обращении со стороны родителей, либо о полном игнорировании с их стороны.

Низкий социально-экономический и моральный статус родителей стимулирует несформированность положительных значимых авторитетов у подростков-бродяг, что подтверждают высокие показатели шкал программированного наблюдения - «Неприятие взрослых» ($\bar{x}=47,8\%$) и «Асоциальность» ($\bar{x}=41,8\%$).

У подростков, совершающих систематические уходы и побег, выявлен низкий социально - психологический личностный ресурс: у 76% бродяг имеется склонность к зависимому поведению (в основном, табакокурение, алкоголизм и токсикомания), у 91,6% – низкая учебная успеваемость; у всех респондентов Г3 педагоги отмечают негативное отношение к учебной деятельности, проблемы с дисциплиной, эмоциональную неустойчивость, слабую волевую регуляцию, сложные отношения с одноклассниками и, в то же время, избегание конфликтных ситуаций. Эти результаты существенно отличаются от данных испытуемых КГ, Г1 и даже Г2.

Психологическая диагностика детско-родительских взаимоотношений как показателя внутрисемейной адаптированности подростка осуществлялась с помощью опросника «Подростки о родителях» (ADOR). Как видно на диаграмме (Рисунок 1) значительный рост показателей в Г3 наблюдается по шкалам «Враждебность», «Автономность» и «Непоследовательность». Интересным является то, что уровень враждебности со стороны матери ощущается испытуемыми Г3 в значительно большей степени, нежели у семейнодепривированных респондентов ($p<0,001$). Многие респонденты из Г3 отмечали, что чувствуют даже ненависть и пренебрежение со стороны своих матерей.

Для подростков-бродяг позитивный интерес матери заключается преимущественно в потворствующе-авторитарном поведении по отношению к ним (позитивный интерес обнаруживает выраженную положительную связь с директивностью, $r = 0,7$ при $p<0,01$; с непоследовательностью, $r = 0,5$ при $p<0,01$). Анализ результатов диагностики по шкале «Непоследовательность» показывает, что данная характеристика проявляется достаточно выражено именно в принципах воспитания матерей подростков с разными вариантами дезадаптации. Причем, данное проявление ступенчато набирает количественные показатели от Г1 до Г3, достигая своего максимального значения в группе подростков-бродяг ($\bar{x}=4,1$).

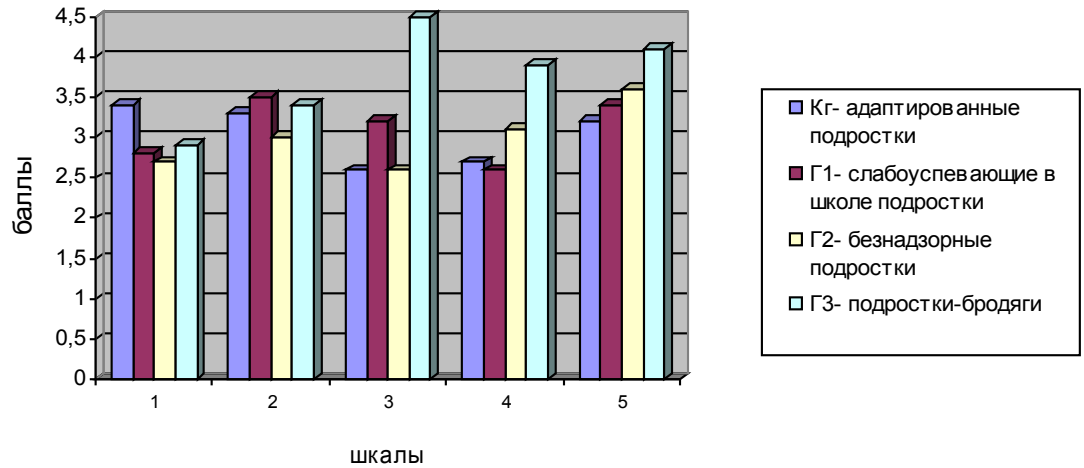

Рис. 1. Оценка поведения матери подростками с разными вариантами адаптации по результатам опросника «Подростки о родителях». Шкалы: 1- позитивное отношение; 2- директивность; 3- враждебность; 4-автономность; 5- непоследовательность.

Наложение профилей (построены по результатам применения методики «ADOR») обоих родителей в одном графике выявило специфическую тенденцию в детско-родительских отношениях подростков, склонных к бродяжничеству. В отличие от графика профилей КГ (прослеживается согласованное снижение показателей по шкалам «Враждебность» и «Автономность»), графика Г2 (разнонаправленность и несогласованность в действиях отца и матери) совмещение профилей родителей испытуемых Г3 обнаруживает относительную синхронность образов родителей по четырем шкалам и переход оценок в диапазон высокой выраженности качеств по шкалам «Враждебность», «Автономность» и «Непоследовательность» ($\bar{x} \geq 4$). Причем, игнорирование интересов подростков в большей степени выражено со стороны матери, нежели отца (Рисунок 2).

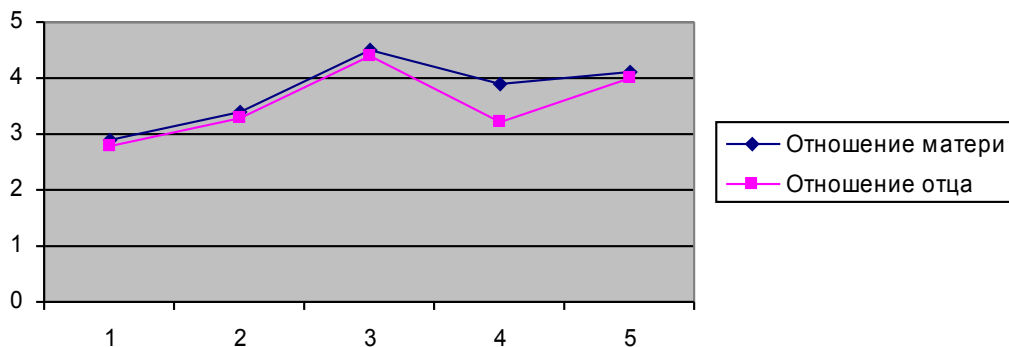

Рис. 2. Профили отношения родителей к подросткам Г 3. Шкалы: 1- позитивное отношение; 2- директивность; 3- враждебность; 4-автономность; 5- непоследовательность.

Диагностика индивидуально-психологических особенностей подростков с разными вариантами адаптации проводилась с помощью теста – опросника Х. Шмишека. Наибольшие показатели акцентуированности характера подростков- бродяг, по сравнению с другими группами испытуемых, выявлены по шкалам, диагностирующим дистимический (для КГ $p < 0,001$; для Г1 $p < 0,01$) и возбудимый (для КГ и Г1 $p < 0,001$) типы акцентуации характера. Отличительным признаком обобщенного личностного профиля подростков-бродяг (по сравнению с другими группами испытуемых) выступает именно возбудимость. И соответственно такие характеристики, как недостаточная управляемость, импульсивность поведения, нетерпимость, склонность к злобно-тоскливому настроению с накапливающейся агрессией, вязкость мышления, педантичность на фоне пониженного настроения и недостаточной активности являются теми индивидуально-психологическими особенностями, которые присущи подросткам, склонным к бродяжничеству.

Результаты применения методики личностного дифференциала (адаптированной в НИИ им. В.М. Бехтерева), а также методики «Автопортрет» констатируют у испытуемых, склонных к бродяжничеству, более низкие показатели самооценки по факторам «Оценка» и «Активность» по сравнению с испытуемыми КГ и Г1 ($p < 0,01$), говорят об отсутствии адекватных представлений о себе, неуверенности в своих силах, отсутствие планов на будущее.

Применение методики Б. Филлипса «Школьная тревожность» позволило выявить неудовлетворенность подростков-бродяг своими социальными контактами и, прежде всего, контактами со сверстниками (между шкалами «Переживание социального стресса» и «Страх не соответствовать ожиданиям окружающих» обнаружена значимая корреляция - $r = 0,5$), а также негативный эмоциональный фон отношений со взрослыми в школе. Необходимо обратить внимание, что высокий уровень школьной тревожности обнаружен у 10% подростков - бродяг и только у 5% слабоуспевающих в школе подростков (Таблица 2.).

Таблица 2

Распределение респондентов групп по показателю «Общая тревожность»

Группы	Низкий уровень (0 – 25%)	Средний уровень (25 – 50%)	Повышенный (50 – 75%)	Высокий (75 – 100%)
КГ	30%	55%	15%	-
Г 1	25%	45%	25%	5%
Г 2	10%	45%	45%	-
Г 3	5%	52,5%	32,5%	10%

Для выявления основных характеристик социально-психологической дезадаптации подростков-бродяг и установления связей между полученными

переменными в этой группе был использован факторный анализ. После вращения по методу Varimax четко обозначились 7 факторов (σ общ.=1046,427), характеризующих социально-психологическую дезадаптацию подростков-бродяг.

В **первый фактор** вошли все типы акцентуации черт характера: дистимный (0,807), педантичный (0,762), возбудимый (0,756), тревожный (0,727), циклотимический (0,721), экзальтированный (0,688), гипертимный (0,644), демонстративный (0,611), застревающий (0,585), эмотивный (0,326), а также такие показатели, как страх ситуации проверки знаний (0,578), общая тревожность (0,530), страх самовыражения (0,482), неугомность (0,311). В перечисленных конструктах наибольшую факторную нагрузку несут дистимический и возбудимый типы акцентуации, основным содержанием которых являются депрессивность и импульсивность поведения. В эмпирическом исследовании было выявлено, что данные виды акцентуации характера в большей степени свойственны подросткам, совершающим уходы и побеги, нежели испытуемым других групп. Высокие положительные коэффициенты факторной нагрузки по трем последним компонентам, образовавшим данный фактор, подтверждают, что основной характеристикой, объединяющей 14 шкал, выступает *неуравновешенность поведения*.

Второй фактор объединил в себя характеристики, связанные с тревожностью подростков в учебных ситуациях на фоне страха получить низкую оценку. А именно: страх не соответствовать ожиданиям окружающих (0,749), фрустрацию потребности в достижении успеха (0,730), переживание социального стресса (0,713), низкую физиологическую сопротивляемость стрессу (0,609), проблемы и страхи в отношениях с учителями (0,574), общую тревожность в школе (0,524), страх самовыражения (0,405), а также страх ситуации проверки знаний (0,360), конфликтность с детьми (-0,530). Учитывая то, что основными характеристиками данного фактора являются: страх потерять расположение сверстников, значительная трудность в достижении успеха в жизненно важных сферах; негативизм по отношению к учителям и учебной деятельности, как «источникам» своей неуспешности, избегание оценочных ситуаций на уроке, этот фактор необходимо определить как *«школьную дезадаптацию»*. Причем, школьная дезадаптация в ГЗ, в первую очередь, связана с потерей социального статуса в кругу сверстников (в классном коллективе).

В **третий фактор** вошли: директивность со стороны матери (0,801), автономность позиции матери (0,712), позитивный интерес со стороны матери (0,696), непоследовательность со стороны матери (0,623), враждебность со стороны матери (0,490), тревога за принятие взрослыми (0,464) и враждебность со стороны отца (-0,470). Эти характеристики свидетельствуют о переходах в поведении матери от деспотично-агрессивной до равнодушно-потворствующей модели воспитания по отношению к подростку и позволяют обозначить данный фактор как *«амбивалентность отношения матери»*.

Четвертый фактор составили следующие шкалы: уход в себя (0,794), ослабленность (0,661), болезнь (0,562), неусидчивость (0,510), недостаток

доверия к новым людям, вещам (0,476), проблемы в умственном развитии (0,470), эмоциональные напряжения (0,445), асоциальность (0,408), эмотивность (0,390), конфликтность с детьми (0,344), директивность со стороны отца (-0,475), позитивность со стороны отца (-0,386). Большие положительные факторные нагрузки по четырем первым шкалам и отрицательная по шкалам, касающимся поведения отца, свидетельствуют об ограниченности социальных контактов подростков-бродяг. Поэтому данный фактор был обозначен как *«некоммуникабельность»*.

Пятый фактор образовали следующие компоненты: оценка (0,855), активность (0,825), сила (0,699), эмоциональные напряжения (0,499), недостаток доверия к новым людям, вещам, ситуациям (0,479), невротические симптомы (0,464), конфликтность с детьми (-0,383), неприятие взрослых (-0,333). Большие положительные факторные нагрузки по шкалам, содержательной характеристикой показателей которых является неуверенность в своих силах и негативное самовосприятие подростков, позволяют назвать выделенный фактор *«неуверенность в себе»*.

Шестой фактор включил в себя характеристики, связанные с неблагоприятными условиями социальной среды, в которой находится подросток (0,598), проблемами в сфере сексуального (0,560) и умственного (0,546) развития, с тревогой за принятие взрослыми (0,420) и детьми (-0,666), проблемами в отношениях с учителями (0,349), общей тревожностью (0,348), эмотивностью (-0,446). Выраженная положительная факторная нагрузка по первому компоненту данного фактора, а также содержательное наполнение объединенных шкал, определяют данный фактор как *«средовую дезадаптацию»*.

Седьмой фактор образовали следующие шкалы: непоследовательность со стороны отца (0,729), автономность позиции отца (0,661), директивность со стороны отца (0,546), враждебность со стороны отца (0,456), асоциальность (0,394), позитивность отца (0,328), директивность со стороны матери (0,354), неприятие взрослых (-0,605), тревога за принятие взрослыми (-0,337), эмоциональные напряжения (-0,305). Большие положительные нагрузки по четырем первым шкалам и отрицательные по трем последним позволяют определить этот фактор как *«неучастие отца в жизни подростка»*.

Таким образом, в результате проведенного нами исследования были выявлены основные характеристики и факторы социально-психологической дезадаптации подростков-бродяг. Подтверждено выдвинутое предположение, что бродяжничество является следствием социально-психологической дезадаптации подростка на уровне семьи, школы, группы сверстников в целом. Выявлены отличия дезадаптации подростков, совершающих уходы и побеги, от других групп подростков-дезадаптантов.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, определяются перспективные направления дальнейшего исследования проблемы и формулируются следующие выводы:

1. Бродяжничество - это комплексное явление, возникающее при воздействии системы разнородных факторов (внешних и внутренних), основным из

которых является семейная дезадаптация, которая создает стартовую социально-психологическую и экономическую маргинальность подростка и усугубляет складывающиеся отношения с окружающим миром.

2. Бродяжничество предполагает сочетание обоих видов дезадаптации: внешней (сниженная обучаемость, хроническая неуспешность в жизненно важных сферах, изоляция, склонность к зависимому поведению) и внутриличностной (эмоциональное напряжение, нарушение эмоционально-волевой регуляции, конфликтность, некоммуникабельность, неадекватность самооценки, блокировка процессов самореализации личности и т.д.), поэтому в большинстве случаев можно говорить о системной дезадаптации подростков-бродяг. Спецификой социально-психологической дезадаптации при бродяжничестве на уровне семьи являются ярко выраженный негативизм, деспотичность и агрессия со стороны отца на фоне равнодушно-потворствующего и непоследовательного воспитательного воздействия матери.
3. Дисфункция детско-родительских взаимоотношений отражается на всех сферах коммуникации личности: в неудовлетворенности подростков-бродяг своими социальными контактами и, прежде всего, контактами со сверстниками, а также в негативном эмоциональном фоне отношений со взрослыми в школе.
4. Закреплению инфантильных форм поведения, проявлением которых являются: несформированность эмоционально-волевой регуляции, отсутствие адекватных представлений о себе, заниженный уровень самооценки, отсутствие ориентации на будущее у подростков, совершающих побеги и уходы, способствует ярко выраженная фрустрированная потребность быть любимым и нужным в своей семье.
5. Школьная дезадаптация у подростков-бродяг, обусловленная нейрофизиологической истощаемостью, неусидчивостью, эмоционально-волевой незрелостью, отставанием в предметных знаниях, а также отсутствием дополнительных социально-психологических ресурсов, необходимых для компенсации переживания социального стресса и снижения эмоционального напряжения, способствуют процессу их дальнейшего отторжения от школы как области своей личностной и социальной неуспешности.
6. У подростков, совершающих уходы и побеги, на фоне заниженного уровня самооценки наиболее негативные характеристики связаны с качествами, касающимися активности. У подростков-бродяг отмечаются такие индивидуально-психологические особенности, как недостаточная управляемость, импульсивность поведения, нетерпимость, склонность к злобно-тоскливому настроению с накапливающейся агрессией, вязкость мышления, педантичность на фоне пониженного настроения.
7. Подростки, совершающие побеги и уходы, практически по всем показателям существенно отличаются от всех других групп дезадаптированных испытуемых. Школьная дезадаптация подростков-бродяг, в первую очередь, связана с потерей социального статуса в кругу сверстников (социально-

психологическая сторона школьной дезадаптации), в то время как для подростков из Г1 в школьной дезадаптации на первый план выступает именно учебная неуспешность, страх самовыражения, проблемы и страхи в отношении с учителями. В группе безнадзорных испытуемых (Г2) основными признаками дезадаптации на уровне семьи выступили: отсутствие родителей/ родителя и /или расогласованность и непоследовательность действий отца и матери по отношению к подростку. В семьях подростков-бродяг при наличии родителей у большинства респондентов отмечается согласованное игнорирующе-агрессивное поведение со стороны обоих родителей.

Основные результаты работы изложены в следующих публикациях автора:
Список научных публикаций по теме диссертации в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Фарафутдинова, Т.Ф. Исследование основных характеристик социально-психологической дезадаптации при подростковом бродяжничестве // Вестник Саратовского Госагроуниверситета имени Н.И. Вавилова.- Саратов, 2006. – №5. – Вып.3. – С. 137-139.

Другие научные работы:

1. Калистратова Т. Д., Р.Х. Тугушев, Т.Ф. Фарафутдинова. Факторы, способствующие возникновению детского бродяжничества // Известия Саратовского университета. Сер.: Философия. Психология. Педагогика.– 2006. – Т. 6. – Вып. 1 / 2. – С.74-77.
2. Фарафутдинова, Т.Ф. Феноменология детского и подросткового бродяжничества // Психология системного функционирования личности: материалы междунар. науч. конф. – Саратов, 2004. – С. 295-298.
3. Фарафутдинова, Т.Ф. Бродяжничество как следствие и причина нарушения субъективно-личностной и социальной идентичности // Проблемы социальной психологии личности: межвуз. сб. науч. ст. – Саратов, 2004. – Вып. 1. – С. 119-122.
4. Фарафутдинова, Т.Ф. Выбор методов при выявлении причин детского и подросткового бродяжничества // Человек и социум в трансформирующемся мире: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. – Саратов, 2005. – С. 277-280.
5. Фарафутдинова, Т.Ф. Основные варианты продвижения ребенка к бродяжничеству // Психология образования – 2005: материалы межрегиональной научно-практической конференции 25-26 октября 2005 года. – Саратов, 2005. – С. 228-233.
6. Фарафутдинова, Т.Ф. Медицинский аспект феномена детского и подросткового бродяжничества // Проблемы специальной психологии и педагогики: сборник научных трудов студентов и преподавателей факультета коррекционной педагогики и специальной психологии Педагогического института Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2005. – Вып. 2. – С. 185-187.

7. Фарафутдинова, Т.Ф. Бродяжничество: социально-психологический портрет подростка-девианта // Проблемы психологической науки в XXI веке: материалы юбилейной междунар. науч.- практ. конф. – Саратов, 2006. – С. 153-155.
8. Фарафутдинова, Т.Ф. Историко-философский аспект проблемы детского и подросткового бродяжничества в России // Философия и образование: интеллектуальные традиции и новации. Сб. науч. статей. – Саратов, 2006. – Вып. V. – С. 100-104.